

Глава 1417. Меч Народа

Цинь Му спустился с платформы и оглянулся. Вэй Юн до сих пор стоял на вершине, смотря на железную палку.

Мясник догнал его и похвалил:

— Твоё совершенствование области Дао настолько высоко, что ты можешь быстро развивать область ножа. Кусок железа в твоих руках становится сильнее божественного оружия!

Цинь Му немного подумал и покачал головой.

По его мнению, подобное не было достойным похвалы. По сравнению с обычными практиками божественных искусств его горизонты, знания, сердце Дао и основание были значительно лучше. Даже если бы в его руках была деревянная палка, он сумел бы сломать их божественное оружие.

Мясник улыбнулся:

— Даже не пытайся думать, что твой нож закона лучше моих навыков ножа. Я не ограничен твоими правилами, поэтому определенно тебя превосхожу.

Цинь Му промолчал. Спустя некоторое время он спросил:

— Дедушка, должно быть, ты уже давно знал о Вэй Цинхэ. Почему ты тогда не разобрался с ним самостоятельно?

— Если бы это сделал я, все воспримут это как безрассудный поступок. Но если это сделаешь ты, все будут верить, что это было распоряжение Вечного Мира, — улыбнулся мясник. — Ты всё это время был на райских небесах, в то время как я оставался в Вечном Мире. Я видел слишком много подобных вещей и убил слишком много таких людей. Но что с того? Меч обычного человека не способен решить такой проблемы. Вечный Мир огромен, и я не могу следить за всем, что здесь происходит. Вечному Миру нужно, чтобы Небесный Преподобный Му установил здесь законы. Я долго ждал, пока ты вернёшься.

— Осталось еще много мест, куда не дотянется нож закона Вечного Мира. Нам всё еще нужны обычные люди, которые забрызгают кровью преступников всё вокруг, — ответил Цинь Му. — Дворец императора должен сверкать своим ножом, чтобы установить свою волю. Но как бы он не старался, люди вроде Вэй Цинхэ никуда не исчезнут. Дедушка мясник, ты прав. Я слишком близок к небу и слишком далек от земли. Изначально мои способности были близки к миру людей, но после того, как я отправился на райские небеса, я начал изучать Дао древних богов, чтобы как можно быстрее догнать десятерых Небесных Преподобных и дать Вечному Миру шанс на выживание. За это время я успел забыть свои корни.

Путь святого крылся в пользе для простых людей. Цинь Му верил, что до сих пор шёл по этому пути, но оглянувшись, он внезапно осознал, что уже от него отклонился. Но еще не было слишком поздно вернуться.

— Если твои старые мысли не изменились, ты до сих пор хороший человек.

Мясник похлопал его по плечу и отвел к кузнице в новом городе Речной Гробницы. В этом месте не ковали божественного оружия, а только сельскохозяйственный инструмент.

— Хороший нож, — мясник сел и сказал кузнецу. — Мне нужен хороший железный нож для этого маленького подлеца.

Он ткнул пальцем на Цинь Му, стоящего сбоку. Кузнец принес им чая и ответил:

— У меня нет кованого железа, только необработанное.

— Так даже лучше. Этот сопляк может расколоть божественное оружие палкой. Принеси два куска железа подешевле. Я не хочу, чтобы он рубил людей слишком легко, он должен полагаться на свои умения.

Попивая чай, мясник улыбочиво посмотрел на Цинь Му:

— Помоги ему.

Кузнец подозрительно посмотрел на Цинь Му и заметил его необычную одежду, тут же проговорив:

— Разве столь благородный человек может делать такую грязную работу?

Цинь Му попивал чай, улыбнувшись:

— Когда-то я тоже был кузнецом. Почему в твоей кузне так много сельскохозяйственных инструментов? Разве вы не используете вместо них божественное оружие?

— Хоть иногда я и ем всякие вкусности, мне всё же приходится пить простой чай и есть рис, — улыбнулся кузнец. — Кроме того, простые люди не так богаты. Цены на продукты в последнее время были слишком низкими, поэтому мы не слишком много зарабатывали. Нанимать практиков божественных искусств для работы стало дорого, и не всем это по карману. Поэтому мы используем обычные инструменты, чтобы сэкономить.

Цинь Му молча допивал свой чай, не спеша.

Наконец отложив чашку в сторону, он проговорил:

— Пойдём, я буду ковать.

Кузнец выбрал несколько кусков необработанного железа и подошёл к кузне.

Цинь Му размялся с молотом, и увидев это, кузнец не удержался и похвалил:

— Ты и вправду опытный кузнец. Если бы ты открыл свою мастерскую, то увёл бы всех моих клиентов!

Цинь Му выковал себе толстый железный нож. Несмотря на то, что тот был выкован из черного железа, он отдавал холодным, мрачным блеском.

Мясник тут же проговорил:

— Этого хватит. Му'эр, мы вернули твоё старое сердце, пора тренировать твой нож.

Цинь Му стоял на месте, ответив:

— Мне нужно еще кое-что сделать.

Сердце мясника слегка дрогнуло, он остановился и взглянул в небо:

Кузнец тоже поднял голову, внезапно увидев на небе звезды.

На улице был день, но в небе внезапно засияли звёзды, что выглядело невероятно странно!

Звездный свет в небе кружился и медленно опускался, отчего звезды становились всё отчетливее.

Свет сотни звезд приземлился в новом городе Речной Гробницы, превращаясь в силуэты чиновников Вечного Мира.

— Чиновники Министерства Кадров отдают дань уважения Имперскому Наставнику! — сотня чиновников одновременно поклонились.

— Не нужно формальностей, — Цинь Му махнул рукой и распечатал своё совершенствование. Посмотрев на ошарашенного кузнеца, он проговорил. — Я щедро вознагражу тебя, если ты одолжишь мне свою кузницу.

Кузнец поспешно провёл Цинь Му во внутреннюю комнату, и тот тут же достал божественные металлы Дворца Предков. Он плавил и ковал на глазах у всех вокруг. Чиновники Вечного Мира внимательно наблюдали за ним, увидев, как в воздухе медленно появляются руны ножа закона, распространяясь по всему городу Речной Гробницы.

Жители города вышли на улицы, услышав голос Дао, воспевающий закон.

Вэй Юн и остальные боги Речной гробницы тоже до сих пор были в городе. Наблюдая за происходящим, они были повержены в шок.

Цинь Му продолжал ковать, отбивая писания закона на своём ноже, отчего их сила становилась силой ножа.

Спустя длительное время он рассеял божественный огонь и отложил молот в сторону. Схватив нож закона, он громко произнес:

— Представители министерства Кадров, возьмите этот нож.

Чиновники подошли, и Министр Кадров поклонился и протянул руку.

— Законы Вечного Мира регулирует человек, или закон? Соответствует ли старый порядок Вечного Мира современной эпохе?

— Пути, навыки и божественные искусства Вечного Мира нужно изменить, нужно ли тогда изменить его законы?

— Если применить методы прошлого в современном мире, разве они будут справедливыми? Как нам наказать зло, как воспитать добро, и добиться справедливости?

— Невозможно полностью разрушить зло, так как нам добиться верховенства закона?

— Откуда берется закон?

— Чиновники министерства кадров, закон — это воля народа!

— Сердца людей — это ножи, самые сильные божественные ножи. Они могут убить одного или двух коррумпированных чиновников, а могут уничтожить целую страну.

— Сегодня, от имени Имперского Двора, я поручаю вам провести реформу законов!

Цинь Му поклонился и протянул нож закона. Министр схватил его двумя руками и сделал несколько шагов назад, опустив голову. Он торжественно проговорил:

— Где бы не был закон, Министры Кадров сделают всё возможное, чтобы не подвести сердца народа!

Цинь Му покинул город Речной Гробницы вместе с мясником. Появление ножа закона поднимет огромную суматоху во всём Вечном Мире. Реформа законов определенно наберет оборотов, и может исправить ситуацию в Вечном Мире.

— Дедушка мясник, куда мы идем дальше?

— Мир смертных — это не только священная земля, но и настоящее чистилище. Все живые существа, оказывающиеся здесь, проходят через его испытание. Здесь слишком много несправедливости, битв, борьбы и обмана. Дао ножа нужно совершенствовать не только в мире смертных, но и на поле боя, — ответил старик. — Я отведу тебя не поле боя. Несмотря на то, что ты мой ученик, ты никогда не был на войне, и лишь ненадолго стал свидетелем бедствия Эпохи Высшего Императора. В тот раз... — мясник покачал головой. — Неважно.

Цинь Му поинтересовался:

— Дедушка, что ты хотел сказать?

Мясник на мгновение заколебался, и увидев, что Цинь Му не был таким серьёзным, как раньше. Передав нож закона Министерству Кадров, он успокоился, а его сердце Дао окрепло.

Расслабившись, мясник проговорил:

— В то время все еще считали меня ученым. Несмотря на то, что я был высоким и крепким, я был начитан, а мои поэмы и песни были довольно известны. Меня интересовало литература и богатство. Но когда враг атаковал, я осознал своё жалкое состояние, поэтому отбросил свою кисть и чернила, и достал нож. Отправившись на поле боя. Со мной пошли сотни великих людей, но вернулся... — на его лице возникло горькое выражение. — только я.

Цинь Му похлопал его по плечу.

Тяжело вздохнув, мясник продолжил:

— Ножи на поле боя не такие, как ножи в мире смертных. Там они могут создавать резню, а могут дать искупление.

Цинь Му был слегка ошеломлен, и попросил объяснить подробнее.

Мясник проговорил:

— Нож убивает врага и спасает людей. Нож обычного человека вспыльчив и не терпит зла. Нож поля боя проносится на тысячи километров, поливая округу кровью, но он спасает тысячи

жизней! Идём на поле боя, встретим моих товарищей!

Сердце Цинь Му дрогнуло, он отправился следом за ним.

Они путешествовали на протяжении десяти дней, достигнув поля битвы у южной границы. После того, как десять Небесных Преподобных захватили Первобытное Царство, давление на Вечный Мир начало стремительно увеличиваться. Первым, кто атаковал Вечный Мир, был Небесный Преподобный Хо. Множество полубогов и людей под его контролем атаковали города и грабили земли Вечного Мира.

Прибыв на поле боя, мясник и Цинь Му записались добровольцами, используя поддельные имена.

— По ту сторону тоже люди, — сказал Цинь Му, смотря в сторону врага.

— Не думай об этом. — утешил его старый солдат. — Вспомни что у тебя за спиной Вечный Мир! Если ты увидишь во врагах перед собой людей, то погибнешь вместе с теми, кого защищаешь!

Солдат неподалеку тяжело дышал, его ноги дрожали. Его лицо позеленело от волнения:

— Я впервые на поле битвы. В прошлом я лишь учился с учителями, и не принимал участия в сражениях...

— Следуй за мной, — проговорил старый солдат. — Ты еще помнишь, чему тебя учил наш учитель? Если ты видишь, как кто-то машет флагом в небе, ты должен встать. Если слышишь, как стучат барабаны ты движешься вперёд. Если барабан бьёт быстрее, ты бежишь вперед. Если барабан затихает, ты отступаешь. Кроме того, с тобой могут говорить с помощью твоего сознания. Ты должен полагаться на их сигналы.

Старый солдат снова посмотрел на Цинь Му и улыбнулся, протягивая ему трубку:

— Ты выглядишь спокойным, неужели у тебя уже есть опыт?

Цинь Му взял трубку и сделал затяжку:

— Я уже был на поле битвы во время падения Эпохи Высшего Императора.

— На поле битвы Эпохи Великого Императора? Это ведь было двадцать тысяч лет назад! — старый солдат воспрял духом и махнул рукой. — Идите сюда, мы пойдём в бой с этим парнем!

Множество практиков божественных искусств поспешно подбежали к солдату, и тот проговорил, продолжая улыбаться:

— Это старый солдат, принимавший участие в битве Эпохи Высшего Императора. Мы пойдём в бой вместе с ним, и у нас будет больше шансов выжить! Запомните друг друга в лицо, скоро мы выступаем!